

Двуреченская Татьяна Алексеевна, Македонская Вера Александровна

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ XIX-XX ВЕКОВ: К ВОПРОСУ О РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ

В данной статье исследовательский интерес сфокусирован на выявлении проблемы исторической обусловленности процесса формирования личности. Одним из актуальных вопросов изучаемой проблематики является вопрос о роли личности в истории. В представленной работе анализируются подходы русских мыслителей Н. И. Кареева и П. Л. Лаврова к решению этой проблемы, что позволяет выявить возможности и своеобразие русской философской традиции в решении различных философских проблем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 67-70. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

CONSTITUTIONAL-LEGAL ENFORCEMENT AND PROBLEM OF ENSURING LEGITIMATE ACTIVITY OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES AND OFFICIALS

Davydova Natal'ya Yur'evna
Orenburg State University
fny2006@mail.ru

The author considers initial theoretical and legal positions on the questions of ensuring legitimacy in local self-government bodies and officials activity, reveals the common characteristic of the mechanism for these entities legitimacy ensuring as well as for the institute of constitutional-legal enforcement, and presents the analysis of the legal regulation of its measures implementation in the sphere of local self-government.

Key words and phrases: constitutional-legal enforcement; legitimacy; local self-government.

УДК 1

Философские науки

В данной статье исследовательский интерес сфокусирован на выявлении проблемы исторической обусловленности процесса формирования личности. Одним из актуальных вопросов изучаемой проблематики является вопрос о роли личности в истории. В представленной работе анализируются подходы русских мыслителей Н. И. Кареева и П. Л. Лаврова к решению этой проблемы, что позволяет выявить возможности и своеобразие русской философской традиции в решении различных философских проблем.

Ключевые слова и фразы: исторический процесс; личность; общество; культурная история; прагматическая история; надорганическая среда; интеллигенция; делопроизводители; критически мыслящая личность.

Двуреченская Татьяна Алексеевна, к. филос. н., доцент
Македонская Вера Александровна, д.и.н., доцент
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
dta2009@bk.ru; VAMakedonskaya@mephi.ru

**ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ XIX-XX ВЕКОВ:
К ВОПРОСУ О РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ[©]**

Актуальность данного исследования обусловлена особенностью современного конвергенционного процесса в науке, для которого необходимым является выяснение возможностей синтеза гуманитарного знания на основе единых актуальных проблем для сопредельных наук. Тема о ценности человеческой личности, о глубине ее внутреннего мира, о ее роли в историческом процессе не исчезает из поля зрения философии истории и исторической науки с момента их становления и по настоящее время. В различных философско-исторических концепциях эти вопросы получали различное толкование, иногда прямо противоположное. Одни мыслители склонны были возводить личность на пьедестал, считая, что именно она творит историю свободно, не зная никаких преград и ограничений. При этом имелись в виду выдающиеся личности, разум и воля которых круто изменяли судьбы целых народов. Другие же теоретики, напротив, искали и находили источники и движущие силы исторического процесса в явлениях надиндивидуального порядка, а отдельный человек выступал в таком случае как мельчайшая частица исторического бытия, разумеется, необходимая для хода истории, но не имеющая в ней никакого решающего значения. Между этими резко отличными друг от друга позициями располагался целый спектр толкований проблемы личности в истории. И у каждого серьезного и вдумчивого мыслителя можно обнаружить такие теоретические положения и выводы, которые представляют и поныне определенный интерес. С этой точки зрения весьма интересна полемика представителей этико-социологической школы двух известных русских мыслителей: Н. И. Кареева и П. Л. Лаврова.

В одной из своих статей Н. И. Кареев писал: «Цель истории – это прогресс человеческого общества, основанный на прогрессе личности... Личности, играющей активную роль в жизни и истории, личности, познающей историю и благодаря этому творящей ее, личности, творящей свое будущее и с высот этого будущего познающей свое прошлое» [6, с. 165]. В историческом процессе мыслитель выделяет две стороны единого целого: прагматическую и культурную.

Определяющей характеристикой «прагматической стороны» исторического процесса являются межличностные отношения, независимо от того, идет ли речь об отдельных людях или группах. Во взаимоотношениях между людьми в качестве главного аспекта выделяется отношение личности и массы. Н. И. Кареев называет несколько форм взаимодействия личности и массы, в число которых входят: общая – индивидуальное взаимодействие; частная – индивидуально-коллективное; взаимодействие коллективное [3, с. 144]. Этими основными формами взаимодействия и определяются межличностные отношения. Но поскольку личность соединяет в себе и психические, и социальные средства воздействия одного человека на другого, то эти составляющие находятся в разнообразных отношениях между собой, порождая различные комбинации.

Этим, по мнению Н. И. Кареева, определяется и разнообразие исторических значений каждой отдельной личности. «Личность может вносить в жизнь что-либо по своим идеям» [2, с. 238].

Отличительным же моментом «культурной стороны», по мнению Н. И. Кареева, является то, что здесь используется эволюционный метод, где «факты связываются между собою не как причины и следствия, а как изменяющиеся образы и формы одного и того же явления, как фазисы и моменты его развития, эволюции» [3, с. 3]. Культурная история представляет собой двоякий процесс: взаимодействие между личностью и надорганической средой, а также взаимодействие между элементами самой надорганической среды. По терминологии Н. И. Кареева, «личность определяется либо изнутри природными свойствами, либо извне разными обстоятельствами; первые условия мы назовем органическими, вторые, т.е. окружающую природу и культурно-социальные формы, – условиями неорганическими и надорганическими. Разумея под последними вообще продукты человеческого творчества, определяющие деятельность человека» [1, с. 4-5].

Таким образом, органические и неорганические условия в совокупности делают личность ключевым фактором исторического процесса, «по отношению к коему все остальное, что мы охотно представляем себе также действующим в истории, будет иметь значение простых условий» [Там же, с. 3]. Из этого следует, что и «прагматическая сторона» истории, и ее «культурная сторона» суть условия, в которых совершается деятельность личности. Но эти условия являются также и отличительным признаком, благодаря которому можно говорить и «о роли личности в истории, т.е. о том, что может иметь и пассивный только характер, но и о личном начале в истории, уже не допускающем такого понимания» [Там же, с. 4].

Признавая в деятельности личности и активный, и пассивный моменты, Н. И. Кареев в других своих произведениях, употребляя термин «личность», скорее всего, имеет в виду именно личностное начало в истории, когда пассивный момент полностью исключен. «Сила сопротивления влиянию той или иной среды и творческая способность человека производить изменения в среде – вот эти две силы, количеством которых определяется степень развития личного начала в человеке» [Там же, с. 11].

Но если «прагматическую сторону» и «культурную сторону» истории можно назвать условиями деятельности личности, то «надорганическая среда» – это прежде всего продукт творческой деятельности личности, а лишь затем ее условие. Надорганическая среда включает в себя культуру как духовную сторону этой среды и общество как ее социальную сторону. Для личности же это единое целое, обуславливающее и форму, и содержание, и направление ее деятельности. Таким образом, речь идет о взаимодействии как внешних противоположностей (личности и надорганической среды в целом), так и внутренних (культуры и социальной организации). Понятие культуры, считает Н. И. Кареев, шире понятия социальной организации, которая представляет собой «повторение известных отношений в постоянных формах, и социальные формы входят поэтому в понятие культуры» [3, с. 421]. Культуре он отводит роль особой среды. Она объединяет и условия деятельности личности, и совокупность результатов этой деятельности.

Взаимодействия личности и «надорганической среды», по мысли Н. И. Кареева, не являются постоянными величинами и в каждом отдельном случае представляют различные отношения. Причина этого кроется в противоречиях, присущих действиям: со стороны личности – стремление к самоопределению, а со стороны среды – тенденция подчинения себе личности. Это дает основание философу говорить о противопоставлении личности и надорганической среды, что стало одним из основных моментов критики его взглядов со стороны П. Л. Лаврова. «Мы противопоставляем себе среде (народу, государству), часть которой сами составляем, но в культуре мы противопоставляем себе уже нечто такое, часть чего сами мы не составляем, но что имеет значение признаков, характеризующих нашу духовную общественную среду» [Там же, с. 432].

Поскольку развитие в культурной истории, как уже упоминалось, осуществляется главным образом эволюционным путем, то основным признаком культуры является повторяемость фактов, или подражательный момент в деятельности людей. Повторяемость фактов в культурной истории тесно связана с культурной традицией. Н. И. Кареев отмечает существование двух факторов культурной эволюции: культурная традиция – консервативный фактор, личная инициатива – инноваторский. Различие этих двух факторов составляет основу противопоставления личности и надорганической среды. Культурная традиция, или подражание, повторение, – это явление надорганической среды, а «личностная инициатива», или «инновация», относится целиком к индивидуальной жизни. Н. И. Кареев считает, что традиция существует во всех видах деятельности и представляет собой результат воспитания. Но, даже оставаясь в рамках традиции, деятельность личности все же сохраняет относительную свободу по отношению к ней. В этом случае традиция остается неизменной. «Раз появилось бессознательное или сознательное уклонение от данной культуры и данных форм общественной организации, есть уже личная инициатива» [Там же, с. 445]. Следовательно, движущей силой изменений в истории является «личная инициатива», или «инновация», которая присутствует даже в рамках традиции. Хотя Н. И. Кареев и настаивал на существенных различиях между традицией и инициативой, но в своей теории культурных изменений он указал на объединяющий их факт – это деятельность личности.

Из сказанного следует, что роль личности в культурной истории заключается «не в простом пассивном восприятии культурных влияний для столь же пассивной передачи их другим людям, способным опять-таки лишь к одному пассивному восприятию этих влияний: переработка последних в новые факты самими людьми главным образом и определяет их активную роль в процессе» [Там же, с. 468]. Только таким образом реализуется основной отличительный принцип личности: «самоопределяемость, т.е. самобытность как выработка идей деятельностью собственной мысли и самостоятельность как стремление к достижению личных (не в смысле эгоистических, а в смысле самостоятельно поставленных) целей» [2, с. 264-265]. Пассивное же восприятие окружающего и такое же повиновение социальной организации свидетельствует об отсутствии отличительного принципа личности. В этом случае следует говорить не о личности, а лишь о единице культурной группы, единице социальной организации.

Выделение личности из общей массы членов культурной группы, членов социальной организации по этому основному принципу дает основание Н. И. Карееву противопоставлять личность обществу, «но не как совокупности других подобных личностей, а тому... что служит их общей связью, соединяющей их в одно целое, т.е. имеем право противопоставить индивидуум культурно-социальным формам общества и в таком лишь смысле говорить о взаимодействии между личностью и обществом как единым целым... о взаимодействии культурного процесса, в коем участвуют личности, с одной стороны, и культурно-социальные формы – с другой» [Там же, с. 170].

Все происходящее в истории непосредственным образом оказывает влияние на каждую личность. Эти влияния многообразны и специфичны для каждой отдельной личности, что дает ей возможность особым образом направлять исторический процесс. Поэтому деятельность личности признается главной движущей силой исторического процесса. Эту точку зрения разделяет и главный оппонент Н. И. Кареева П. Л. Лавров. В своих произведениях, посвященных теме личности в историческом процессе, П. Л. Лавров постоянно подчеркивал взаимодействие личности и общественной среды, отвергал теорию безличного исторического процесса. Н. И. Кареев охарактеризовал такой подход как «индивидуалистический» [4, с. 24], очевидно, имея в виду, что у Лаврова взаимодействие личности и общества сводится к взаимодействию отдельных личностей. При этом личность выступает как первичный элемент общества. П. Л. Лавров выделяет в личности два начала: индивидуальное и общественное (т.е. социальное). Основные способности человеческой личности – знание и творчество. Они являются главными орудиями человеческого развития. Выработка этих способностей зависит от стремления человека к наслаждению, что, в свою очередь, неразрывно связано с самосознанием. Именно этот процесс становления и развития самосознания человека, по мнению Лаврова, дает начало человеческой истории, человеческой нравственности. Самосознание порождает самоуважение, которое составляет основу нравственности, формирует волю и силу характера человека, которые позволяют ему быть могущественным и подчинять себе внешние обстоятельства, а не пассивно приспосабливаться к ним.

Еще одна важнейшая способность личности, непосредственно связанная с предыдущими, – это способность критически мыслить. Возникая под влиянием других способностей, критика занимает главенствующее положение среди них и делает личность главной движущей силой истории. Критически мыслящая личность изменяет существующие общественные формы, которые сами являются продуктами человеческой деятельности. Общественные формы, по Лаврову, – это социальная среда. Критика этих форм понималась не только как «суд личности над всею культурно-социальной обстановкою, но и в смысле исходного пункта для побуждения и решимости изменить общественные формы по указаниям разума и нравственного чувства» [Там же, с. 22].

Н. И. Кареев считает, что Лавров придает особое значение во взаимосвязи «личность – общественные формы» воздействию первого фактора на второй, т.к. его главным образом интересуют вопросы внутреннего нравственного развития личности как источника внешних изменений. Эта взаимосвязь может иметь характер разрушающий и созидательный. Что касается обратного воздействия общественных форм на личность, то его можно характеризовать как формирующее. Иначе говоря, общественные формы оказывают значительное воздействие на развитие личности, определенным образом формируя ее. Как отмечает Н. И. Кареев, в раннем своем произведении «Три беседы» Лавров высказывает мысль, что «развитие личности обуславливается средою, в которой совершается это развитие, и среда дает ей направление» [Там же, с. 23-24]. В то же время Лавров предупреждает о необходимости помнить о том, что исторические события не происходят сами собой. Своей индивидуальностью личности порождают внутреннее разнообразие исторического процесса. В этом смысле мы сами способны создавать свое будущее, хотя и не имеем полной власти над историей. «Для обращения исторически возможного в действительно совершающееся трудно не признать преобладающей роли личностей, случайно поставленных в узел событий данной эпохи как правители или как демагоги, как пророки... или как отрицатели тех или других особенностей современной им культуры» [5, с. 367].

Среди перечисленных участников истории, персонифицированных в определенных личностях, особое место занимают те, кого П. Л. Лавров именует «делопроизводителями». Они то и играют роль одной из движущих сил исторического процесса. Эти люди характеризуются энергичностью характера, проницательностью и гибкостью мысли. Благодаря этим качествам они способны совершать дела, приводящие к накоплению и перераспределению богатств. Эти люди, как правило, всегда достигают своих целей. Откуда же они берутся? Если предположить, что этим термином Лавров обозначает заключительный этап формирования личности, то ему предшествует этап, который он называет «интеллигенция». Этим людей Лавров характеризует так: «Интеллигенция – группа личностей, способных наслаждаться развитием и вырабатывающих эту способность (развития). Она выступает как двигатель сознательных изменений культуры в противоположность непреднамеренным ее изменениям. Ее дело есть переработка культуры мыслью» [Там же, с. 30]. Это тот класс, из которого выходят «делопроизводители».

Комментируя взгляды П. Л. Лаврова по данной проблеме, Кареев отмечал, что он «пользовался понятием личности, сложившимся на почве наблюдений из мира высших проявлений человеческого духа на поприщах знания и творчества... Свою критически мыслящую личность он списывал с самого себя и с тех мыслителей и деятелей, которые стояли на одной с ним ступени умственного развития» [4, с. 34]. Социологические труды П. Л. Лаврова, по мнению Кареева, посвящены в основном «достоинству личности в идеальном смысле, а не в ее реальном значении как положительной силы» [Там же, с. 19].

В этом, на наш взгляд, существенное различие взглядов Кареева и Лаврова на проблему личности в историческом процессе.

С точки зрения первого, личность – это реально действующий персонаж в истории, деятельность которого является основой, объединяющей две стороны исторического процесса. Лавров, рассматривая проблему личности, главным образом предпринял попытку создания идеала, к которому должен стремиться человек,

проходя определенные восходящие ступени личного совершенства и таким образом участвуя в истории и преобразуя ее. Если Н. И. Кареев считает, что все в истории осуществляется только через личность, то по мысли П. Л. Лаврова все, что происходит и будет происходить в истории, возможно только благодаря личности. Как уже отмечалось, у Лаврова взаимодействие личности и общества в основном сводится к взаимодействию личностей как отдельных представителей общества. Кареев же считает, что исторический процесс должен быть представлен двояким взаимодействием, т.е. межличностным взаимопониманием и взаимодействием личности и надорганической среды.

Это лишь некоторые аспекты разногласий между Н. И. Кареевым и П. Л. Лавровым. Вместе с тем уместно напомнить, что, по признанию самого Кареева, его понимание сущности исторического процесса было довольно близким к пониманию Лаврова. На этом понимании и были основаны рассуждения двух мыслителей по вопросу о роли личности в истории.

История имеет свое лицо, которое в различные исторические моменты представлено вполне определенными биографиями. Таков вывод сторонников личностного подхода, представителями которых и являются упомянутые мыслители. Основным же критерием ценности любого философского подхода к теме является наличие глубокого традиционализма и смелой оригинальности, что, собственно, и демонстрируют в своих произведениях русские мыслители.

Список литературы

1. Кареев Н. И. Личное начало и роковые силы в истории. СПб., 1889.
2. Кареев Н. И. Основные вопросы философии истории. СПб., 1897. Т. 2.
3. Кареев Н. И. Сущность исторического процесса и роль личности в истории. СПб., 1914.
4. Кареев Н. И. Теория личности П. Л. Лаврова. СПб., 1907.
5. Лавров П. Л. Задачи понимания истории. СПб., 1903.
6. Русское богатство. СПб., 1889. № 12.

PROBLEM FIELD OF THE RUSSIAN PHILOSOPHY OF THE XIXTH-XXTH CENTURIES: TO THE QUESTION OF PERSONALITY ROLE IN HISTORY

Dvurechenskaya Tat'yana Alekseevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Makedonskaya Vera Aleksandrovna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
National Research Nuclear University "MPhI"
dta2009@bk.ru; VAMakedonskaya@mephi.ru

The authors reveal the problems of personality formation process historical conditionality, study the question of personality role in history that they consider as one of the most topical questions on this problematic, and analyze the approaches of the Russian thinkers N. I. Kareev and P. L. Lavrov to this problem solution, which allows revealing the opportunities and uniqueness of the Russian philosophical tradition in various philosophical problems solution.

Key words and phrases: historical process; personality; society; cultural history; pragmatic history; super-organic surroundings; intellectuals; documentation clerks; critically thinking personality.

УДК 93/908

Исторические науки и археология

В настоящей работе на материалах Костромской области рассматриваются проблемы кадрового обеспечения системы среднего образования в период школьной реформы 1958-1964 гг. Обозначена роль государственных и общественных организаций в решении кадрового вопроса в контексте конкретно-исторической специфики развития Костромской области. Автор стремится показать противоречия, возникшие в результате реализации программы реформы.

Ключевые слова и фразы: школьная реформа; кадровое обеспечение; органы народного образования; педагогический институт; переподготовка педагогических кадров.

Дягилева Татьяна Павловна

Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова
tatjana.diagileva@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД ШКОЛЬНОЙ РЕФОРМЫ 1958-1964 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ) ©

Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР, принятый 24 декабря 1958 года, ознаменовал собой начало реформирования системы школьного